

Елена БЕРМУС

г. Петрозаводск

МЕТКАЯ («ЕДИНСТВЕННАЯ СТРЕЛА»)

О сборнике рассказов Владимира Рудака «Единственная стрела»

В конце прошлого года вышел в свет сборник рассказов петрозаводского автора Владимира Рудака «Единственная стрела».

Для меня эта книга, включающая рассказы, многие из которых до выхода в сборнике публиковались в журнале «Север», стала книгой о среднестатистических людях. В какой-то мере в этих рассказах можно увидеть современные вариации на классическую тему «маленького человека». Герои Владимира Рудака не то что «негероические», это самые обычные люди, которые живут каждодневными бытовыми заботами, монотонно отмеряя свой век однообразными буднями: деревенские старушки, экскаваторщики, инженеры, участники клуба макраме, преподаватели музыки, служащие контор и пр. Однако «маленькие люди» в книге «Единственная стрела» условны, конечно же. Тип «маленького человека» достаточно давно возник в литературе и сформировался главным образом на материале реалий XIX века. Времена меняются, и «маленький человек» уже не тот, каким помнится по клас-

сическому канону (героям А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского) – забытый, задавленный, униженный, незащищенный. «Маленькие люди» в книге «Единственная стрела», так сказать, малы в этом мире и ощущают свою временность, незначительность, а порой чужеродность бурлящей действительности. Если сравнивать с классической традицией, то они скорее средние – не нищие и не олигархи, не герои и не подонки, самые обычные, ничем не выдающиеся люди. Тем и малы, что никакие.

Современная жизнь динамична, стремительна. Она манит почти безграничными возможностями, постоянно предлагает попробовать что-то новое, иначе взглянуть на себя, что-то преодолеть, заявить о себе. Большие возможности требуют большей внутренней свободы, чтобы ими воспользоваться. Сейчас модно жить ярко и громко, улыбаться широко, шумно «выдавать креатив», быть (или казаться) успешным и значимым, пусть даже это иллюзия, а за красивой картинкой – богатая кредитная история и несколько

десятков «лайков» друзей по социальной сети. Современный «маленький человек» в рассказах Владимира Рудака, преодолевая себя, взрывает свой маленький блеклый мир. Ему хочется быть не хуже других, жить более заметно и интересно – чтобы его, наконец, увидели, любили, к нему прислушивались. «Маленькие люди» в художественном пространстве петрозаводского прозаика – это бунтари. Скрыто или явно, но в них зреет протест против своего нынешнего положения, что становится причиной изменения их самосознания. Протестуют они против самих себя, против собственного унылого мирка, в котором и смысла особого не видят, к примеру, как главный герой рассказа «Ангельские рожицы». Фабула произведения вырастает из рисунка на половике, который разглядывает Юра. Занимаясь мелкими, в общем-то бессмысленными делами, он вдруг понимает, что его жизнь лишена смысла. Ангелы детства, которые расцвечивали жизнь яркими красками, давно улетели, а взамен не осталось ничего. Герои рассказа «Пятый океан», решив, что свои жизненные программы выполнили, но так себя и не реализовали, начинают искать свои пути то в переписке с американским клубом «Полтергейст», то в различных учениях по оздоровлению организма – их протест выражается в попытках вырваться из обыденного и давно опостылевшего семейного круга.

Парадокс «маленького человека»-бунтаря обманывает ожидания читателя, поэтому развитие коллизий в рассказах Владимира Рудака далеко не всегда удается предсказать. От его «маленьких людей» не знаешь чего ждать. Так, визит к врачу Ильи Маховского, героя рассказа «Кибернетика», заканчивается в духе хоррора. Оказывается, у неприметного пациента маниакальные черты. Что, кстати говоря, тоже в духе времени, когда то и дело слышишь в новостях, что с виду добропорядочный и ничем не примечательный сосед оказывается преступником-рецидивистом. В рассказе «Красное пальто» идиллическая любовная коллизия совершенно в духе «Старосветских помещиков» Н.В. Гоголя наложена на остро современную историю разоблачения блогера-моралиста, загулявшего от благоверной в Таиланде. Героиня «Единственной стрелы», скромная одинокая учительница музыки, исполняет свою мечту – записывается наконец-то в клуб нудистов. А другая, преподавательница макраме, сын которой выбросился из окна после самоубийства Курта Кобэйна, собирается ехать в США на могилу музыканта, чтобы отвезти ему

мятных пряников – их любил ее сын. Эти среднестатистические люди при всей своей незначительности живут, как оказывается, нескучной жизнью, что создает необычную напряженную фабулу.

На мой взгляд, проза Владимира Рудака не предназначена для быстрого чтения. Она настолько современна и своевременна, психологична, что требует вдумчивого и тонкого читателя-аналитика, способного уловить философский посыл, который пытается донести писатель. Он пишет о человеке вообще, улавливая те изменения, которые происходят в жизни людей обычных – «среднестатистических». И это свидетельствует о том, что книга «Единственная стрела» – яркое явление в новейшей литературе Карелии.

Рудак, Владимир.
Единственная стрела. – Петрозаводск:
Северное сияние, 2014. – 160 с.